

П-1434

1994

5

ISSN 0235-2443

АПЖ Экономика,
управление

5'94

УДК 338.439.5

Социально-экономический мониторинг аграрной реформы в России

А. НИКОНОВ, академик

Под мониторингом понимается совокупность приемов по отслеживанию, анализу, оценке и прогнозированию социально-экономических процессов, связанных с реформами, а также сбор и обработка информации и подготовка рекомендаций по развитию реформы и внесению необходимых коррективов.

Важнейшие принципы мониторинга: непрерывность наблюдения за объектами, периодичность снятия информации о происходящих изменениях; сопоставимость показателей, применяемых для оценки реформ по объектам и во времени; сочетание анализа, оценки, его промежуточных и конечных результатов, а также прогнозов ближайших и отдаленных последствий социально-экономического характера; развитие системы мониторинга путем обогащения методического инструментария, технического оснащения, расширения наблюдаемых процессов, увеличения числа объектов.

Кроме данных, непосредственно поступающих от респондентов в ходе мониторинга, используются также материалы статистики, семейные бюджеты различных слоев сельского населения и монографические описания отдельных хозяйств.

Все это дает возможность объективно оценивать происходящие в ходе реформы процессы, улавливать отношение различных слоев сельского населения к отдельным мероприятиям правительства и на этой основе делать реалистичные выводы. Этот источник информации для законодательной и исполнительной ветвей власти является более надежным, чем какой-либо другой. Не принижая роли государственной статистики, следует иметь в виду, что она не улавливает многие нюансы. Она необходима, она занимает свое место, но многое ею остается незамеченным, особенно что касается живых людей и их реакции, а это в конце концов решает исход любых крупных мероприятий и реформ. Не вполне подходит для этого и средства массовой информации: во-первых, они часто находятся под влиянием тех или иных политических сил, точку зрения которых отражают; во-вторых, в них нет последовательности наблюдения, налицо обрывчатость, трудно улавливаются долгосрочные тенденции; в-третьих, в печати много эмоциональных всплесков и риторики. Для дела же требуется объективность.

В течение последних трех лет произошли крупные изменения на селе. Они прямо и непосредственно связаны с аграрной реформой. К сожалению, в экономике трудно вычленишь отдельные компоненты из всей совокупности. Например, невозможно точно определить долю влияния каждого фактора на падение объемов производства, что следует отнести к макроэкономическим промахам, а что

— к отраслевым ошибкам. Однако в целом ход реформы и ее тенденции просматриваются довольно ясно.

Изменения коснулись прежде всего распределения земельного фонда в рамках проведения земельной реформы. В прошлом монопольным собственником земли было государство, за колхозами земля закреплялась лишь в пользование. Земли личных подсобных хозяйств колхозников и другого сельского населения также являлись государственной собственностью. Смысл изменений в использовании земли заключается в ее разгосударствлении.

За три года реформы в этом отношении произошли радикальные изменения: резко сократился государственный сектор, возник частный, расширился кооперативный (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Распределение сельхозугодий по землепользователям

Предприятия	На 1 ноября 1990 г.		На 1 января 1994 г.	
	млн га	%	млн га	%
Совхозы и муниципальные предприятия	124,4	56,0	43,2	19,4
Кооперативные	85,1	38,3	122,1	54,9
Частные	3,9	1,7	18,7	8,4
Прочие	8,7	4,0	38,3	17,3

Резко выросло число землевладельцев. Если в прошлом основной массой земель владели колхозы и совхозы, то сейчас в рамках трех крупных групп появились крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперативные хозяйства и ассоциации, сохранились коллективные предприятия и государственный сектор; появилось большое число семей, имеющих земельную собственность.

Так, на 1 января 1994 г. было 270 тыс. крестьянских хозяйств, увеличилось число садоводов, огородников, индивидуальных застройщиков. Даже личных подсобных хозяйств стало больше. Всего по России землю имеют около 40 млн семей. За время реформы число землевладельцев возросло более чем на 10 млн. Хотя это и небольшие участки, но они дают кое-какую продукцию и служат местом отдыха людей. За новыми землевладельцами закреплены уже значительные площади земель — более 20 млн га.

Особый интерес вызывает фермерское движение. При первых социологических опросах 10—12% крестьян выражали желание вести самостоятельное крестьянское хозяйство. Однако из года в год этот процент падает: в 1992 г., по данным мониторинга, «за» высказались 5,8%, а по опросам 1993 г. — только 1,4%. Это объясняется вовсе не тем, что крестьяне утратили желание самостоятельно хозяйствовать. Дело в другом. Ценовая политика, трудности становления рынка, неорганизованность кредитного дела настолько подрывают реальные возможности хозяйствования, что люди на это не могут отважиться. Кроме того, более 15% крестьян высказывают приверженность к нынешнему характеру работы в коллективе, а значительная часть (свыше 17%) ссылается на свой преклонный возраст, не позволяющий уже решиться на предпринимательскую деятельность. Кое-кто жалуется на недостаточность экономических и юридических знаний, которые крайне необходимы при самостоятельном ведении дела.

Многолетние данные лаборатории Аграрного института, находящейся в

Пыталовском районе Псковской области и руководимой Р. Э. Праустом, позволяют классифицировать фермерские хозяйства по четырем группам: группа хозяйств, возглавляемых профессионалами (их 40%), имеющими законченное высшее или среднее специальное сельскохозяйственное образование и работающими всю жизнь в сельском хозяйстве; группа так называемых элитарных хозяйств, главы семей которых в свое время состояли в номенклатуре райкома партии, что позволило им лучше других обзавестись техникой, строительными материалами и выбрать землю; затем следует группа хозяйств, принадлежащих интеллигенции, где глава семьи работает в сфере просвещения, медицины, культуры, имеет невысокие заработки. Остальные члены его семьи заняты в крестьянском хозяйстве. По отзывам населения, эти три группы семей ведут здоровый образ жизни, успешно работают в хозяйстве и добиваются успехов. Четвертая группа — так называемая маргинальная, составляет 21% от общего количества фермеров. Как правило, глава семьи не специалист, часто не крестьянин, квалифицированных работников в этих хозяйствах нет. Среди этих фермеров встречаются пьяницы. Производственные показатели здесь очень низкие. Из этой группы часть хозяйств не выдерживает и распадается.

Таблица 2

**Крестьянские (фермерские) хозяйства
Пыталовского района Псковской области**

Группы хозяйств	Количество хозяйств		Приходится земли на одно хозяйство		Произведено валовой продукции			
	единиц	%	га	1 гр. = 100	на 1 га		на 1 работника	
					тыс. руб.	1 гр. = 100	тыс. руб.	1 гр. = 100
Профессионалов	114	40	25,5	100	108,2	100	1877	100
Элитарные	64	23	14,2	56	172,7	160	2357	126
Интеллигенции	45	16	15,2	60	92,7	86	839	34
Маргинальные	59	21	23,8	93	36,9	34	637	45

Приведенные в табл. 2 данные базируются на семейных бюджетах, обследовании каждого из этих предприятий и поэтому вызывают полное доверие. Не пытаясь делать широких экстраполяций, все же можно сказать, что для Нечерноземной зоны такая классификация может быть типичной.

Важнейшее направление реформы — *реорганизация колхозов и совхозов* в новые формы коллективных хозяйств, где бы крестьяне были собственниками земли и средств производства при сохранении созданной инфраструктуры, а при желании могли вести производство на основах кооперации или коллективизма. На 1 января 1994 г. перерегистрировались и перешли в новые формы 95% колхозов и совхозов, из них 34% подтвердили свой прежний статус, то есть остались колхозами и совхозами. Остальные стали товариществами ограниченной ответственности, ассоциациями крестьянских хозяйств, акционерными предприятиями и др.

Сейчас трудно давать оценку процессам реорганизации колхозов и совхозов, так как во многих случаях она проведена формально, на бумаге, когда ничего по существу не изменилось или изменилось крайне незначительно. Здесь предстоит серьезная работа по закреплению результатов, по обеспечению реальной собственности крестьян, предоставлению гарантий свободного выбора форм веде-

ния хозяйства: индивидуальной, кооперативной или коллективной. При этом важно не разрушить созданную инфраструктуру.

Мониторинг дает ответ на вопрос об эффективности различных форм собственности и хозяйства, но ответ этот пока недостаточно обоснован. Одним словом, сегодня трудно говорить о преимуществах той или иной формы хозяйствования. Однако уже выявились две четко просматриваемые тенденции. Одна из них состоит в том, что эффективность использования земли снижается по мере увеличения обрабатываемых площадей. В этом смысле мелкие хозяйства — эффективнее. Что касается производительности труда, то здесь наблюдается обратное явление: по мере расширения площадей и объемов производства производительность возрастает. Поэтому нужно выбрать какой-то критерий в данных условиях. Для нас важнее исходить из того, является ли хозяйство трудообеспеченным или землеобеспеченным.

Под влиянием рынка происходят и другие структурные изменения в сельском хозяйстве. Дело в том, что разные типы хозяйств по-разному реагируют на изменения рыночной конъюнктуры. Быстрее других реагируют фермерские и личные подсобные хозяйства, более инерционны крупные общественные организации. Структуру начинает диктовать рынок. Более выгодны растениеводческие продукты, особенно зерно, подсолнечник, картофель, менее выгодны — животноводческие. И сокращение поголовья животных в общественных хозяйствах объясняется вовсе не какими-то злонамеренными кознями, а абсолютной убыточностью этих продуктов при реализации на рынке. Поэтому предстоит осуществить крупные организационные меры по открытию прямой дороги крестьян на рынок, к преодолению власти индустриальных монополий в торговле и индустрии продовольствия.

За последний год отношение сельского населения к реформе существенно изменилось в сторону неприятия и отвержения наиболее существенных реформаторских мер. Уже говорилось о падении интереса крестьян к самостоятельному ведению фермерского хозяйства. Усилилось неверие в успех реформы. Если в 1990 г. 15% опрошенных верили в успех реформы или скорее верили, чем не верили, то сейчас этот процент снизился до 12, а доля неверящих в успех возросла с 54 до 58%. Уменьшилось число поддерживающих куплю-продажу земли: если в 1992 г. к этому относились положительно 28%, то сейчас — только 18% и категорически возражают — 52,3% против прежних 48,8%. Крестьян пугает купля-продажа земли, их тревожит возможность спекуляции ею (34,5%), что земля может попасть в руки тех, кто на ней никогда не работал, что большая часть селян останется вообще без земли. Итого 78,4% относятся к купле-продаже отрицательно, когда как год назад таких было 67,3%. В начале реформы 52% крестьян положительно высказывались за институт частной собственности на землю. Следовательно, крестьяне ждали и хотят быть собственниками, но экономические удары с ценовым диспаритетом, с расстройством экономических связей, с отсутствием сервиса и обостряющейся поляризацией общества изменили настроение крестьян и с этим надо считаться.

Какие же ошибки допущены в ходе реформы?

Прежде всего следует вспомнить, каким условиям должны отвечать любая реформа и любое преобразование? Н. Д. Кондратьев еще в начале 20-х годов писал, что всякие преобразования должны быть, во-первых, реальными, во-вторых, не снижать производительности и, в-третьих, отвечать принципу справедливости. Иначе, ради чего их и делать?

Всякая реформа начинается сверху, но исполнителями ее и объектами являются низы, и здесь роли распределяются весьма четко. «Верхи» обязаны обеспечить правовые и экономические гарантии, материально-техническую и научную стороны. Пока, к сожалению, кроме начальных заделов, некоторых правовых актов и организационных мер, ничего не сделано. Законодательство нуждается в существенном совершенствовании, особенно в части доступности крестьян к материальным и финансовым ресурсам.

«Низы» обеспечат активное участие в реформе лишь в том случае, если они понимают и принимают ее, если они видят личную заинтересованность и пользу, и реформы нельзя в связи с этим провести одним махом. Это не разовый акт, а длительный эволюционный процесс, включающий в себя и образование, и профессиональную подготовку, и доведение принятых законов до сознания людей, и возможность ощутить пользу. Одним словом, это эволюция, но отнюдь не революция. Революцией она может быть по последствиям, но не по процессу.

Особенно пагубным оказался для судеб реформы обострившийся ценовой диспаритет. Если за последние три года (с 1990 по 1993 г.) совокупные цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в 120 раз, то на потребляемые в аграрной сфере промышленные средства производства — в 520 раз. Таким образом, за единицу сельскохозяйственной продукции сейчас можно купить в 4,3 раза меньше промышленной продукции, чем три года назад. Справочно можно сказать, что в период НЭПа, в середине 20-х годов, когда руководство страны повернулось лицом к селу, после диких мер «военного коммунизма» и крестьянской войны, после всяких реквизиций и конфискации, село было умиротворено, и в деревню пошла промышленная продукция, но на пуд зерна крестьянин мог купить промышленных товаров в три раза меньше, чем до революции — в 1913 г. при изруганном нами царском режиме. Тогда это был страшный удар по деревне. Но сейчас он оказался страшней. Не исправив этого диспаритета, мы не уберем своего сельского хозяйства, его продукция будет размыта импортными товарами, а в России будет продолжаться запустение.

Недостаточно учитывается и региональный аспект. Россия многолика. Разные регионы находятся на разных ступенях экономического развития, не говоря уже о колоссальном разнообразии природных (климатических, почвенных и других) условий. Где-то еще в дореволюционный период был довольно высокий процент хуторян, индивидуальных крестьян, а где-то их почти не было. Затем почти 70-летний период, в течение которого прошла жизнь трех поколений, был целиком периодом безраздельного господства крупных общественных форм хозяйствования. И это тоже надо учитывать. Не надо гнать лошадей.

Для сельского хозяйства пагубен упрощенный, примитивный подход, выражающийся прежде всего в том, что село воспринимается как поставщик продовольствия и сырья для промышленности. Нельзя игнорировать и тот факт, что это место жизни десятков миллионов людей. Нельзя не замечать социальных нужд и потребностей, экологических аспектов. Ведь село — это своего рода легкие, обеспечивающие страну не только хлебом насущным, но и чистым воздухом, чистой водой, и их надо беречь, не допуская превращения рек в сточные каналы с недопустимой концентрацией ядовитых веществ, как это произошло в наших городах.

И последнее. Не выработан механизм заинтересованности массы крестьян в более эффективных методах хозяйствования, в освоении достижений науки. Безразличие и уныние царят сегодня в деревне. Это не лучший фон для реформирования, преобразования и развития. Как все это переломить? Что же надо делать?

Постараемся назвать некоторые наиболее важные меры, которые нужно осуществить:

реформу нельзя прерывать. Откат назад — это был бы прыжок в старый тупик. То, что сделано положительное по реформе, надо закрепить, укреплять новые формы хозяйствования, поменьше травмировать людей, ничего искусственно не ускорять;

внести необходимые коррективы. Принять закон об аграрной реформе, упорядочить законодательство, не строить работу на разрозненных, недостаточно проработанных указах;

существенно изменить финансово-ценовую политику;

проводить активную социально-демографическую политику.

Казалось бы, надо радоваться, что в 1992 г. сельское население России приросло на 625 тыс. человек, но на столько же уменьшилось городское население. Это не естественный, а механический прирост. Когда в доме беда — люди прижимаются ближе к земле. И сейчас горожане едут в деревню, где можно как-то прокормиться. Увеличивающийся объем производства личного подсобного хозяйства (76% всей продукции этого сектора) идет на обеспечение семьи и родственников и лишь 24% реализуется по всем каналам на сторону.

Радоваться этому приросту нет оснований. Радоваться можно будет тогда, когда деревня будет прирастать естественным путем за счет превышения рождаемости над смертностью. Но сегодня женщины России не горят желанием рожать детей ни в городе, ни в деревне. Поэтому нужна активная стимулирующая социально-демографическая политика;

государственное регулирование экономики не исключается переходом на рыночные отношения. Меняются только формы этого регулирования. Экономические рычаги — более тонкий инструмент по сравнению с прямым командованием, более сложный и вместе с тем более эффективный, если он реализуется правильно. Арсенал методов государственного регулирования широк. Это — и цены, и налоги, и целевые программы, и дотации, и вся палитра финансово-фискальных мер;

жизненно необходимо *возрождение сельскохозяйственной кооперации.* Нужен закон о кооперации, дающий юридическое основание реконструировать кооперативы, союзы, объединения на правовой базе, хотя создаваться они могут и будут явочным порядком по инициативе снизу. Роль государственных органов здесь минимальна. Инициативная группа людей, решивших создать кооператив, принимает соответствующее постановление, утверждает Устав, пишет заявление в местные органы самоуправления; там обязаны зарегистрировать этот кооператив, и он может функционировать. Так делается во всех странах мира, но у нас до сих пор не принят простой закон о кооперации.

Нам нужна кооперация кредитная, которая бы обеспечила широкий доступ крестьян к финансовым средствам; нам нужна кооперация снабженческая, способная снабдить крестьян и крестьянские коллективы всем необходимым для производства; нам нужна кооперация сбытовая, которая бы не наживалась на крестьянине, а забирала и реализовывала его продукцию. Нам нужны перерабатывающая и машинная кооперация, кооперативные товарищества и союзы для производства отдельных видов продукции, как это есть во всех странах мира и как это было в России до революции и в 20-е годы. Без кооперации крестьянину дороги в рынок нет. В этом случае дорога будет перекрыта либо мафиозной структурой, либо законными посредниками, присваивающими немалую долю дохода. Поэтому необходимо возрождение кооперации на всех уровнях и по всем

видам деятельности. Кстати, в Аграрном институте давно подготовлен проект закона о кооперации и проекты уставов;

необходимо *перерабатывающую промышленность сделать собственностью сельскохозяйственных предприятий*, крестьянских кооперативов. Во всем мире, как правило, перерабатывающие предприятия являются собственностью крестьянских кооперативов (молочные заводы, мясокомбинаты, консервные и другие предприятия). В России сложилась иная картина: все шло по государственной линии, исключалась возможность иметь даже колхозные перерабатывающие цехи. Сейчас в ходе приватизации допущены новые ошибки, причем грубые. Перерабатывающие предприятия переходят в собственность коллектива работающих на предприятии людей — это новый нонсенс, противоречащий мировой практике и здравому смыслу. Следует эту ошибку поправить. Какую-то долю паев может иметь и коллектив работающих на них людей. Сейчас отнимать документы — процесс болезненный, надо найти другие пути и параллельно по мере становления на ноги сельскохозяйственной кооперации строить небольшие перерабатывающие предприятия, покрыв их сетью всю страну. Все весомые продукты (овощи, молоко, фрукты) должны храниться и перерабатываться как можно ближе к местам производства;

для переходного периода *большой интерес представляет модель Ромуальда Кавинского* — руководителя товарищества с ограниченной ответственностью в Прейльском районе Латвийской республики, то есть в нашем ближайшем зарубежье, как принято сейчас говорить. Здесь заслуживают внимания четыре фактора.

1. В товариществе (бывшая в недалеком прошлом агрофирма, а еще раньше — укрупненный колхоз) сохранена вся созданная инфраструктура — производственная и социальная, хотя проведена приватизация, но до кирпичика и до винтика все сохранилось и действует.

2. Вся продукция перерабатывается на месте на своих небольших заводиках. Реализуются не зерно, а хлеб, не молоко, а сыр, сметана, творог, не мясо, а ветчина, колбасы или разделанное парное мясо и т. д.

3. Между производителем и потребителем нет никаких посредников, вся продукция реализуется в собственных восьми магазинах, два из которых находятся в районном центре в г. Прейли и шесть в г. Даугавпилс. Отсутствие посредников позволяет снизить розничные цены на 15—20%. От этого выигрывает прежде всего потребитель, но не несет потерь и производитель.

4. Здесь установлены бесконфликтные, бесконфронтационные отношения между сложившимися в товариществе коллективами и народившимися фермерскими хозяйствами.

На территории этого товарищества сейчас 70 фермеров, причем самое мелкое фермерское хозяйство имеет 15 га, а самое крупное — 280 (с учетом арендованной земли). Товарищество выполняет по отношению к фермерам роль бывшей машинно-тракторной станции, поэтому отпадает всякая необходимость фермеру покупать комбайны, строить сушилки, мастерские и т. д. Каждый фермер заключает договор, и за необременительную оплату все услуги оказывает товарищество. Выигрывают фермеры и работающие в различных производственных структурах люди из этого товарищества. Здесь есть рабочие места.

Следует заметить, что руководит этим предприятием в течение 44 лет очень компетентный специалист, биолог по образованию, экономист-организатор по опыту работы, педагог по профессии Ромуальд Владимирович Кавинский. Личный фактор в таком сложном деле тоже весьма существен.

Думается, что данная модель, успешно функционирующая в тех условиях и позволяющая наращивать объем производства и реализации продукции (в 1993 г. объем реализации в сопоставимых ценах по сравнению с 1992 г. здесь вырос, по сообщению Р. Кавинского, на 30%; это при общем падении во всей округе), является примером для всех форм хозяйствования, не вредна она была бы и для российских условий.

Следует также укреплять органы местного самоуправления. Жесткая вертикаль во времена тоталитарного государства обеспечивала своеобразный, но некоторый эффект. Сейчас этого нет. Нет райкома, нет обкома, который держал в своих руках все нити управления хозяйством и обществом. Правовое государство предусматривает сильную систему местного самоуправления и ее надо возродить.

Реализация совокупности изложенных выше мер, на наш взгляд, позволит скорректировать и углубить аграрную реформу на основе многообразия форм собственности на землю, самостоятельности сельских товаропроизводителей.